

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Юридический анализ преступления, предусмотренного
ч. 1 ст. 174.1 УК РФ

Руководитель _____
подпись, дата

должность, степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

А.Н. Кабаева
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Раздел 1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.....	6
1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.....	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.....	20
Раздел 2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.....	34
2.1 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.....	34
2.2 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.....	42
Раздел 3 Международные стандарты противодействия легализации преступных доходов.....	47
3.1 Международно-правовое регулирование легализации преступных доходов.....	47
3.2 Сравнительно-правовой аспект легализации преступных доходов....	56
Заключение.....	63
Список использованных источников.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно принято считать, что понятие легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, возникло в США в первой четверти XIX века и связывается с деятельностью Альфонса Капоне. Во времена сухого закона через чикагскую мафию проходили денежные средства с продажи алкогольных напитков. Чтобы легализовать доходы, чикагская мафия скупала сети автоматических прачечных и смешивала прибыль от незаконной деятельности с чистой выручкой прачечных.

На сегодняшний день, под легализацией (ст. 174.1 УК РФ) понимается совершение действий, направленных на придание законного вида владению, пользованию и распоряжению денежным средствам или иному имуществу, приобретенным лицом в результате совершения им преступления.

По данным Организации Объединенных Наций, ежегодно в мире легализуется от 400 до 450 миллиардов долларов, в связи с чем ООН объявила «отмывание грязных денег» врагом общества номер один. Многократно возросшая общественная опасность легализации незаконно добытых денежных средств и иного имущества вызывает озабоченность большинства государств.

По оценкам российских экспертов, за пределы Российской Федерации ежегодно вывозится 22–23 миллиарда долларов, что сопоставимо с государственным бюджетом. По тем же расчетам, в зарубежных банках находится не менее 250 миллиардов долларов, перемещенных из Российской Федерации по криминальной цепочке.

До сих пор особо актуальными являются исследования в сфере легализации преступных капиталов и противодействия данному преступлению с целью предотвратить оборот неконтролируемых государственными и банковскими органами денежных средств, рост объемов теневой экономики и преступности.

Равным образом, актуальность данного исследования напрямую связана с трудностью применения норм, регулирующих уголовную ответственность за

легализацию денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Множество признаков данной нормы так и не нашли своего однозначного понимания как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности, что влечет ошибки в квалификации исследуемых преступных деяний.

Следовательно, целью написания выпускной квалификационной работы является глубокое исследование признаков легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

В соответствии с поставленной целью, выделены следующие задачи:

- произвести анализ национальной нормативной базы и положений международного права по противодействию данному преступлению;

- произвести анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, что включает в себя анализ объективных и субъективных признаков преступления;

- проанализировать судебную практику по применению норм об уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Объектом выпускной квалификационной работы выступили общественные отношения, возникающие в сфере противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Предметом выпускной квалификационной работы является система уголовно-правовых норм, регулирующая уголовную ответственность за совершение легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления.

При написании выпускной квалификационной работы использовалась судебная практика, разъяснения высшей судебной инстанции, доктринальные источники, опубликованные в сети Интернет, в справочно-правовых системах.

При проведении исследования применялись следующие методы:

- теоретический, включающий в себя анализ, синтез, сравнение, обобщение научных точек зрения, касающихся предмета исследования;

- эмпирический метод исследования нормативно-правовых актов и судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует вышеназванной цели и задачам, и состоит из введения, трех глав, содержащих параграфы, заключения и списка использованных источников.

Раздел 1. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ

1.1. Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ

Определение системы объективных признаков преступления имеет значимое значение, поскольку отображает характер общественной опасности преступного посягательства.¹

В настоящее время в науке уголовного права можно выявить несколько точек зрения по поводу объекта преступления. Некоторые авторы придерживаются традиционной точки зрения, которая определяет объект преступления, как общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом².

Общественные отношения применительно к уголовному праву первичны и носят объективный характер, это означает, что общественные отношения не зависят от сознания людей. Таковыми общественные отношения являются и по отношению к преступлению, которое посягает на объективно существующий объект. Охраняемые уголовным правом общественные отношения функционируют самостоятельно, независимо от уголовного права. Преступление, в свою очередь, направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. По справедливому замечанию В.В. Загайнова, деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений и не ставит их под угрозу нарушения³.

Особенностью уголовного права как отрасли единого российского права является то, что уголовное право охраняет общественные отношения от

¹ Коростелев, С.Ю. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем) : учебное пособие / С.Ю. Коростелев. – Москва : Юрайт, 2016. – 43 с.

² Рарог, А.И. Уголовное право России. Общая часть : учебник / А.И. Рарог. – Москва : Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. – 68 с.

³ Загайнов, В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг / В.В. Загайнов // Российский следователь. - 2008. - № 13. - С. 6.

причинения существенного вреда, не зависимо от того, охраняются ли эти общественные отношения нормами других отраслей права. Отсюда можно сделать вывод, что объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые нормами уголовного права⁴.

Однако в последнее десятилетие XX века очевиден некоторый отход от данного понятия объекта преступления. Так, по мнению профессора А.В. Наумова, теория объекта преступления как общественного отношения не всегда уместна и, следовательно, не может быть признана в качестве универсальной теории⁵. Он отмечает, что представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права. Поэтому в работах А.В. Наумова объект преступления определяется как «интересы, охраняемые уголовным законом»⁶.

В науке уголовного права появилась также и совсем необычная трактовка объекта преступления. Так, некоторые авторы считают, что объект преступления «тот, против кого оно совершается, то есть отдельные лица или группа лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁷. По нашему мнению, с понятием объекта преступления как «людей, индивидов», вряд ли можно согласиться.

Не вдаваясь в дальнейший анализ поставленной проблемы, так как это выходит за рамки исследования, отметим, что правильным представляется традиционное понимание объекта. Несмотря на появление новых или возрождение забытых взглядов на объект преступления, большинство ученых

⁴ Никифоров, Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Некифоров // Советское государство и право. - 1956. - № 6. - С. 125.

⁵ Кудрявцев, В.Н. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. – Москва: Спарк, 1997. - 91-92 с.

⁶ Наумов, А.В. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / А.В. Наумов . – Москва: Норма. – 1997. – 188 с.

⁷ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.Я. Козаченко, З.А.Незнамов. – Москва: Норма. - 1997. – 135с.

по-прежнему считают им общественные отношения⁸. Следует согласиться с Р.Д. Шараповым в том, что «в российской науке уголовного права корни объекта преступления как общественного отношения достаточно прочны и для появления некой другой концепции нужны серьезные уголовно-правовые исследования, с непременным переосмыслением того опыта, который накоплен у истоков теории объекта как правового блага представителями классической и социологической школ уголовного права XIX столетия»⁹.

Объект преступления является элементом состава преступления, который определяет социальную сущность и общественную опасность преступного деяния, поэтому его конкретное определение необходимо для квалификации преступных деяний. К этому стоит добавить еще одно немаловажное значение объекта преступления, которое заключается в его ориентирующей правоприменительную практику роли¹⁰.

В теории российского уголовного права объекты преступления классифицируются по вертикали и горизонтали. По вертикали выделяют: общий, родовой, видовой и непосредственный объект преступления.

- Общий объект - это совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным правом от преступно опасных посягательств.
- Родовой объект - это группа взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступлений, которые по своей юридической природе образуют однородную группу.
- Видовой объект - это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, охраняемых от преступлений определенного вида.

⁸ Коробеев, А.И. Российское уголовное право: курс лекций / А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та. - 1999. – 303 с.

⁹ Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». - 2001. – 166 с.

¹⁰ Шишко, И.В. Значение непосредственного объекта экономических преступлений / И.В. Шишко // Юрист XXI века: Реальность и перспективы. - Екатеринбург: Изд-во Ур ГЮА. - 2002. - 345 – 349 с.

- Непосредственный объект - это конкретное общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное деяние¹¹.

Говоря о понятии родового объекта, необходимо отметить позицию В.М. Алиева, который утверждает, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность экономики государства как единого хозяйственного комплекса.¹²

В свою очередь Б.М. Леонтьев к родовому объекту относит интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности, а видовой объект, определяет как установленный государством порядок реализации предпринимательской и иной экономической деятельности.¹³ Стоит отметить, что экономическая деятельность выполняет роль видového объекта, а родовым объектом, как это прямо звучит в названии раздела, является экономика.

Соответственно, родовым объектом группы преступлений, закрепленных в разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономики», является экономика в широком смысле, то есть сфера деятельности, охватывающая общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг¹⁴.

В отношении понимания видového объекта преступлений, расположенных в главе 22 УК РФ, мнения ученых разделились.

¹¹ Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть: краткий курс / В.В. Сверчков. -Москва: Проспект. - 2012. - 76-79 с.

¹² Алиев, В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем / В.М. Алиев. - Москва: Юрид. Лит. - 2001. – 235 с.

¹³ Леонтьев, Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности Уголовное право РФ. Основная часть: учебное пособие / Б.М. Леонтьев. - Москва: Проспект. - 2014. – 256 с.

¹⁴ Загайнов, В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг / В.В. Загайнов // Российский следователь. - 2008. - № 13. - С. 6.

Т.Ю. Погосян к видовому объекту данного преступления относит общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельности.¹⁵

Так, в свою очередь, Н.А. Лопашенко полагает, что все преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с реализацией принципов осуществления экономической деятельности¹⁶.

В.Е. Мельникова определяет видовой объект преступлений как группу однородных взаимосвязанных общественных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности¹⁷.

Отмечая неопределенность границ групп экономических преступлений, предлагаемых исследователями, Б.В. Волженкин дает следующую характеристику видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности. По мнению ученого, объект может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики¹⁸. Преступления в сфере экономической деятельности нарушают интересы государства и иных субъектов экономической деятельности, а также интересы граждан, поскольку они соприкасаются с данной деятельностью.

Вышеназванного определения придерживаются и другие исследователи данного преступного деяния. Так, А.П. Горелов определил в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных статьями главы 22 УК РФ; общественные отношения производства, распределения, обмена и потребления, порожденные и регулируемые нормативными актами государственной власти и

¹⁵ Погосян, Т.Ю. Преступления в сфере экономической деятельности. Уголовное право. Основная часть: учебник / Т.Ю. Погосян, – Москва : Проспект. - 2015. – 79 с.

¹⁶ Лопашенко, Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко. – Саратов, - 1997. 87 с.

¹⁷ Мельников, В.Е. Подделка денег в Российском уголовном праве / В.Е. Мельников // Уголовное право. - 2004. -№ 1. - С. 65.

¹⁸ Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. - СПб., 1999. – 67 с.

органов местного самоуправления, то есть порядок экономической деятельности¹⁹.

Л.Д. Гаухман определяет в качестве объекта, защищаемого статьями главы 22 УК РФ, «общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, под которой понимается совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена»²⁰.

Похожие определения содержатся в учебной литературе: «...объектом этих преступлений и одновременно объектом уголовно-правовой охраны является установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства»²¹.

По нашему мнению, видовым объектом указанных норм, является система общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг²².

Переходя к определению непосредственного объекта, стоит отметить, что единого понимания в доктрине этот вопрос не получил.

Так, Н.И. Ветров полагает, что непосредственный объект данного преступления - «это отношения, регулирующие денежное обращение и иные имущественные отношения в экономической деятельности, представляющей угрозу для экономической безопасности государства, стабильности финансовой системы и интересов правосудия, состоящих в недопущении уклонения от ответственности путем незаконного использования преступно нажитых средств»²³.

¹⁹ Горелов, А.П. Что охраняют уголовно-правовые нормы об ответственности за экономические преступления? / А.П. Горелов // Законодательство. - 2003. - № 4. - С. 44.

²⁰ Гаухман, Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - Москва, - 1998. - 56 с.

²¹ Галиакбарова, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Р.Р. Галиакбарова. Саратов, - 1997. - 87 с.

²² Коробеев, А.И. Российское уголовное право: курс лекций / А.И. Коробеев. Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2000. - 174 с.

²³ Уголовное право. Общая часть: учебник. Москва: ЮНИТИ: Закон и право, - 1999. - 143 с.

Иначе раскрывает содержание непосредственного объекта В.И. Михайлов, который определяет непосредственный объект как «установленный законодательством порядок совершения финансовых сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»²⁴.

М.В. Талан считает непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, общественные отношения, которые возникают в сфере распределения экономических ресурсов, полученных в результате совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом²⁵.

В доктрине можно встретить точки зрения, в соответствии с которыми объект данного преступления законодателем определен не совсем верно. Так В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский и Н.А. Шулепов полагают, что непосредственным объектом исследуемого преступления являются отношения, возникающие в процессе регламентированной деятельности органов государственной власти по осуществлению задач правосудия и установлению действительного источника происхождения преступно добытого имущества²⁶.

И.Н. Спирин, утверждает, что основным непосредственным объектом легализации преступных доходов являются отношения по поводу обеспечения общественной безопасности, а не экономические отношения, и таким образом, необходимо признать, что расположение ст. 174.1 УК РФ в главе 22 нарушает принцип построения Особенной части УК РФ. Статьи, устанавливающие уголовную ответственность за легализацию преступных доходов, следует поместить в главу 24 "Преступления против общественной безопасности"²⁷.

²⁴ Волотова, Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Е.О. Волотова. / Москва: Адвокат, - 2011. - 40-41 с.

²⁵ Талан, М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / М.В. Талан, Ф.Р. Сундунова, Москва : Статут, - 2012. - 433 с.

²⁶ Карпович, О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. – Москва : Юрид. Лит., - 2009. – 27 с.

²⁷ Спирин, И.Н. Легализация преступных доходов: некоторые теоретические проблемы состава / И.Н. Спирин. Москва: Юрайт, 2016. – 23 с.

Некоторыми авторами обращено внимание на то, что основной особенностью данного состава преступления является его двуобъектность. Объектом преступления являются не только интересы экономической деятельности, но и интересы правосудия, а также порядок и условия осуществления правосудия по уголовным делам о преступлениях, принесших доходы от преступной деятельности²⁸.

Такая позиция представляется весьма спорной. Л.В. Лобанова высказала точку зрения о том, что "наименование состава "легализация" - свидетельство того, что он должен рассматриваться скорее как разновидность преступлений против правосудия, а не как разновидность преступлений в сфере экономической деятельности"²⁹. Н.А. Егорова, в свою очередь, полагает, что "вредность легализации преступных доходов экономической деятельности как таковой не всегда очевидна"³⁰.

Стоит согласиться с М.В. Талан, что законодатель обоснованно определил место легализации в уголовном законе, а значит, и определение объекта является тоже обоснованным, так как действительно, исследуемое преступление посягает на преступления в сфере экономической деятельности, но в ее части.

Поэтому, на наш взгляд, непосредственным объектом является установленный законодательством порядок совершения финансовых сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

На уровне непосредственного объекта, по горизонтали, выделяют следующие виды: основной, дополнительный и факультативный объекты.

- Основной непосредственный объект - это общественное отношение, нарушение которого составляет сущность исследуемого преступления и с целью

²⁸ Шубенов, А.А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем / А.А. Шубенов. Москва, - 1998, - 20 с.

²⁹ Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанов. Волгоград, - 1999. - 28с.

³⁰ Егорова, Н.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем / Н.А. Егорова // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, - 1998. - С. 57.

охраны которого действует уголовно-правовая норма, предусматривающая за совершение преступления уголовную ответственность.

- Дополнительный непосредственный объект - это общественное отношение, посягательство на которое не образует социальной целостности исследуемого преступления, но которому всегда причиняется вред.

- Факультативный непосредственный объект – это общественное отношение, которому вероятно исследуемым преступлением может быть причинен вред³¹.

О.Г. Карпович, В.А. Никулина, О.В. Сабанина, указывают, что «основным объектом ст. 174.1 УК РФ являются стратегические, экономические интересы государства в инвестиционной, финансовой, кредитно-денежной политике, а также законные интересы отдельных субъектов рыночных отношений, в том числе государства как равноправного участника экономической деятельности. А в качестве дополнительного объекта ст. 174.1 УК РФ предлагается рассматривать общественные отношения, складывающиеся при привлечении лица к ответственности за совершенное первоначальное преступление, поскольку нарушаются интересы правосудия»³².

В свою очередь, В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский и Н.А. Шулепов считают основным непосредственным объектом являются отношения, возникающие в процессе регламентированной деятельности органов государственной власти по осуществлению задач правосудия и установлению действительного источника происхождения преступно добытого имущества, в качестве дополнительного объекта определяют общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, предпринимательства и кредитно-денежного обращения³³.

³¹ Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / В.В. Сверчков. Москва : Проспект, - 2012. - 82 с.

³² Карпович, О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. Москва : Юрид. Лит., 2009. – 29 с.

³³ Карпович, О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. Москва : Юрид. Лит., 2009. – 30 с.

Выше отмечалось, что и Л.В. Лобанова основным непосредственным объектом считает отношения в сфере правосудия³⁴. Вместе с тем, отношения в сфере правосудия, безусловно, подвергаются преступному воздействию при совершении легализации денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, поскольку нарушается порядок и условия осуществления правосудия по уголовным делам о преступных деяниях, принесших криминальные доходы. Но эти отношения выполняют роль дополнительного объекта исследуемого преступления, свидетельством чего является расположение исследуемого преступления в главе 22 УК РФ.

В.Б. Букарев, Ю.В. Трунцевский и Н.А. Шулепов считают, что у данного преступного деяния есть и факультативный объект, под которым они понимают деятельность международных финансовых институтов, международные экономические отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в международной экономической деятельности³⁵.

В юридической литературе предложены и другие варианты факультативных объектов, такие как: интересы общественной безопасности в тех случаях, когда легализация связана с деятельностью преступных сообществ; общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность; здоровье населения, общественную нравственность, если предметом преступления выступают оружие, взрывчатые вещества, наркотические и психотропные средства, сильнодействующие и ядовитые вещества; интересы потерпевших и гражданских истцов³⁶.

Можно сделать вывод, что все вышеперечисленные варианты не могут выполнять в исследуемом составе преступления роль ни факультативного, ни дополнительного объекта, поскольку им причиняется вред в результате

³⁴ Лобанова, Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанова. - Волгоград, - 1999. – 29 с.

³⁵ Карпович, О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. Москва : Юрид. Лит., - 2009. – 32 с.

³⁶ Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. - СПб.: Юридический центр Пресс, - 2006. – 140 с.

совершения легализации имущества, добытого преступным путем опосредовано, а дополнительный и факультативный объекты являются непосредственными и им причиняется вред непосредственно в результате совершения преступления.

Изучая объект преступления, необходимо рассмотреть и его структурный элемент - предмет преступления.

Предмет преступления - это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный совершает посягательство на объект преступления.³⁷ Предмет обозначает специфику объекта преступного деяния и позволяет раскрыть его уголовно-правовое содержание. В отличие от объекта предмет выполняет роль факультативного признака.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда, предметом ст. 174.1 УК РФ являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления, но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.³⁸

Так, в приговоре, вынесенным Красноармейским районным судом г. Волгограда, по делу №1-376/17, обвиняемый в распространении наркотических средств и легализации денежных средств, приобретенных в результате преступления Г.С.О. легализовал денежные средства, которые обвиняемый получил в качестве материального вознаграждения за сбыт наркотических веществ.³⁹

³⁷ Рождественкин, А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.А. Рождественкин. – Москва : Проспект, - 2017. – 17 с.

³⁸ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (в ред. от 26.02.2019) [Электронный ресурс] : Справочно-правовая система. – Режим доступа <http://www.consultant.ru>.

³⁹ Приговор Красноармейского районного суда г.Волгограда от 2017 по делу №1-376/17 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа <http://www.sud-praktika.ru>

При этом под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные, в том числе электронные денежные средства. Под иным имуществом понимается движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления.⁴⁰

Так, приговором Центрального районного суда города Тюмени было установлено, что М.Ш.Ш, являясь сотрудником банка, оформлял фиктивные документы, а именно договор купли-продажи акций и расписку в получении денежных средств с целью сокрытия совершенного хищения. М.Ш.Ш., осознавая, что в результате регулярно совершаемых им хищений акций, принадлежащих клиентам Банка, он будет иметь возможность распоряжаться акциями, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению акциями, полученными в результате совершения им преступления. М.Ш.Ш. приискал своего знакомого ФИО13, достоверно зная в силу занимаемой должности, что между ФИО13 и Банком заключено соглашение о предоставлении услуг на рынках ценных бумаг. В.М.Ш., не осведомляя ФИО13 о том, что денежные средства, получены в результате совершения им преступления, попросил ФИО 13 снимать наличными в кассе Банка и передавать М.Ш.Ш, переведенные последним денежные средства, полученные от продажи похищенных акций.

Тем самым, в период с 02.08.2012 по 26.08.2014 М.Ш.Ш, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с использованием своего служебного положения, провел незаконные финансовые операции и придал законный вид

⁴⁰ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем": постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 (в ред. от. 26.02.2019) [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. - <http://www.consultant.ru>.

владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, похищенными путем обмана⁴¹.

Можно сделать вывод, что в данном деле предметом легализации денежных средств или иного имущества, приобретенным лицом в результате совершения им преступления являлись акции клиентов. Данные акции были похищены гражданином М.Ш.Ш., совершившим действия, квалифицируемые судом как мошеннические, а далее введены в легальный экономический оборот, что суд признал как легализация денежных средств или иного имущества, приобретенным лицом в результате совершения им преступления.

Исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 года № 1, предметом преступления ст. 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, таких как криптовалюта.

В качестве примера Росфинмониторинг приводил расследование Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД по Чувашии. Полицейским удалось выявить организованную преступную группу, которая в период с июня по ноябрь 2015 года торговала наркотиками синтетического происхождения бесконтактным способом, а именно через онлайн-магазин. Клиенты оплачивали товар с помощью электронной платежной системы с последующей конвертацией в криптовалюту «биткоин». В дальнейшем денежные средства выводились на расчетные счета, открытые на подставных и аффилированных лиц, с целью обналичивания. По факту преступления лица, совершившие преступные деяния, были приговорены к лишению свободы по два года лишения свободы непосредственно по ст. 174.1 УК РФ⁴².

В литературе остается открытым вопрос, рассматривать ли иные объекты гражданских прав, указанные в ст. 128 ГК РФ, в качестве предметов преступления ст. 174.1 УК РФ, такие как: результаты работ и оказание услуг, нематериальные блага и другие.

⁴¹ Приговор Центрального районного суда города Тюмени от 2017 № 1-349/2017 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. - <http://www.sud-praktika.ru>

Можно сделать вывод, что нематериальные блага не могут являться предметом ст. 174.1 УК РФ, поскольку невозможно придать законный вид предмету нематериального мира, не обладающего имущественной ценностью.

Равным образом, сложно допустить работу, услуги, информацию и интеллектуальную собственность в качестве предмета преступления ст. 174.1 УК РФ. Несмотря на то, что информация и интеллектуальная собственность обладают такими важными признаками как возможность идентификации и передачи третьим лицам, а работы и услуги могут быть осуществлены посредством договора об оказании услуг или выполнении работ, легализовать данное имущество невозможно, так как они непосредственно связаны с личностью исполнителя. Единственно возможным способом, можем предположить в том случае, если лицо сфальсифицировало основания возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, таких как гражданско-правовые договоры, например, договор об оказании услуг и так далее.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что с помощью воздействия на предмет преступления ст. 174.1 УК РФ, причиняется вред объекту преступления, который определяется как общественные отношения, которым преступным деянием, предусмотренным ст. 174.1 УК РФ причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Необходимо отметить о тесной взаимосвязи объекта и предмета, так как предмет, являясь структурным элементом объекта, выступает обязательным признаком для квалификации данного деяния.

Таким образом, объект преступления имеет принципиально важное значение, так как определяет характер и степень общественной опасности преступного деяния и ограничивает конкретное преступление от других.

На основании вышерассмотренных понятий объекта и предмета легализации денежных средств и иного имущества, добытого лицом преступным путем, подведем итог.

Родовым объектом легализации имущества, приобретенного в результате преступления, является экономика в широком смысле, то есть сфера деятельности, охватывающая общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг.

Видовым объектом легализации имущества, приобретенного в результате преступления, является система общественных отношений, складывающихся в процессе реализации предпринимательской и иной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг⁴³.

Непосредственным объектом является установленный законом порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Отношения в сфере правосудия выполняют роль дополнительного объекта исследуемого преступления, поскольку нарушается порядок и условия осуществления правосудия по уголовным делам о преступных деяниях, принесших криминальные доходы.

Предметом исследуемого преступления являются не только денежные средства или иное имущество, приобретенные лицом в результате совершения им преступления, которые являются признаком конкретного состава преступления, но и денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершенного лицом преступления.

1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ

Объективная сторона преступления представляет собой внешнее проявление конкретного общественно опасного деяния, осуществляемое при

⁴³ Каробеев, А.И. Российское уголовное право: курс лекций / А.И. Каробеев. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, - 2000. – 174 с.

определенных условиях, месте, времени и причиняющее собой вред общественным отношениям.⁴⁴

Профессоры Л.В. Иногамова-Хегай и А.И. Рарог под объективной стороной преступления понимают совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного посягательства.⁴⁵

Объективная сторона состава преступления обладает обязательными и факультативными признаками. К обязательным признакам относят:

- общественно опасное деяние - это общественно опасное, противоправное, осознанное, волевое, конкретное действие или бездействие, причинившее вред или создавшее угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям;

- общественно опасное последствие, возникшее в результате совершенного противоправного деяния - это негативные изменения общественных отношений, в результате совершения общественно опасного деяния, в виде материальных и нематериальных последствий, которые имеют личностный и неличностный характер;

- причинная связь между данным деянием и последствием - объективно существующая связь между общественно опасным деянием и его общественно опасным последствием.

К факультативным признакам объективной стороны относят:

- обстоятельства времени - совокупность признаков, характеризующих продолжительность совершения преступления;

- обстоятельства места - совокупность признаков, характеризующих определенную территорию, на которой начато и (или) окончено преступление;

- обстановка совершения преступления - это конкретные объективно-предметные условия, в которых совершается преступление;

⁴⁴ Коротков, Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты / Ю.В. Коротков. – Москва : Проспект, - 2008. - 4с.

⁴⁵ Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог. - ИНФРА- М, - 2008. - 120 с.

- способ совершения преступления - форма проявления общественно опасного деяния вовне, приемы, методы его совершения;
- орудие совершения преступления - предмет, используемый для непосредственного воздействия на объект (предмет) преступления;
- средство совершения преступления - предмет, облегчающий совершение преступления.⁴⁶

В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» объективная сторона легализации включает в себя общественно опасное деяние, совершенное путем «финансовых операций» и «других сделок»⁴⁷.

Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» дает разъяснение понятиям «финансовая операция» и «сделка»:

- финансовая операция - любые операции с денежными средствами;
- сделка - действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

При этом указанные финансовые операции и сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения⁴⁸.

⁴⁶ Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог. - ИНФРА- М, - 2008. - 123 с.

⁴⁷ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.04.1996 № 115-ФЗ в ред. от 20.05.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный

Многие авторы, исследующие легализацию денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, пробуют развести понятия «финансовые операции» и «другие сделки», перечислив финансовые операции только к денежным средствам, а иное имущество – к сделкам. Однако, по мнению С.Ю. Коростелева, необходимо объединить оба существующих понятия «финансовая операция» и «другая сделка» одним словом «действия», как в Федеральном законе № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».⁴⁹

В.Е. Мельникова рассматривает финансовые операции и сделки как самостоятельные понятия, исходя из того, что финансовые операции - это операции по денежному обращению, выпуску в ценных бумаг, кредитованию, депонированию денежных средств, а также операции, связанные со сбором налогов, а сделки – это действия физических и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, совершение которых регулируется нормами гражданского права.⁵⁰

М.В. Талан финансовые операции определяет как любые действия по отношению к денежным средствам, являющиеся элементом денежного обращения или управления денежными средствами, например, ввоз и пересылка на территорию государства или с территории государства, перевозка и пересылка в пределах государства; осуществление международных денежных переводов; предоставление и получение финансовых кредитов, переводы процентов, дивидендов или иных доходов по операциям, связанным с движением капитала, вложение средств в уставный капитал организации,

ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 в ред. от. 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.04.1996 № 115-ФЗ в ред. от 20.05.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Курченко, В.Н. Легализация преступных доходов: особенности объективной стороны преступления. Уголовное право / В.Н. Курченко. – Москва : Юр. Лит., - 2018. – 6 с.

приобретение ценных бумаг, переводы в оплату права собственности на здание, сооружение и иное имущество⁵¹.

По сути М.В. Талан рассматривая финансовые операции как разновидность сделок, что совершенно обосновано, определяет их через ряд действий, совершенных с деньгами, с их обращением.

Невозможно не согласиться с С.Ю. Коростелевым в том, что необходимо ввести понятие «действие, совершенное с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом» вместо «финансовая операция и другая сделка», поскольку на практике существуют трудности в разграничении и квалификации финансовых операций и сделок.

Данная позиция была поддержана Верховным Судом РФ, который разъяснил, что «под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей»⁵². Иными словами, Верховный суд сгладил различия между финансовой операцией и сделкой, связующим звеном которых стала направленность действий на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении дает разъяснение и сделкам, и финансовым операциям, исходя из редакционного изложения диспозиции, на основании которой можно сделать вывод, что финансовая операция является лишь разновидностью сделки (описанием такого признака как

⁵¹ Балеев, С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – Москва : Статут, - 2012. - 943 с.

⁵² О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 в ред. от. 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

сделка), а роль обязательного признака в данной норме выполняет только "сделка". Под сделкой стоит понимать действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

Постановление Пленума ВС РФ № 32 от 7 июля 2015 г. говорит о том, что данное преступление совершается с целью придания правомерного вида денежным средствам или иному имуществу, что будет рассмотрено далее при изучении субъективной стороны преступления. По мнению большинства исследователей, понятие «придание правомерного вида» может быть рассмотрено в двух аспектах: во-первых, как характеристика самого деяния, то есть как процесс, состоящий из одного или нескольких деяний; а во-вторых, как результат, к которому стремится субъект преступления, а именно создание таких условий, при которых у граждан, общества и государства создается ложное впечатление о законности источника происхождения легализуемого имущества.

Необходимо отметить, что, согласно положению Постановления Пленума ВС РФ № 32 от 7 июля 2015 г., «о преступном характере приобретения имущества, и о преступной цели виновного придать законный вид владению, пользованию или распоряжению говорит:

- обвинительный приговор по делу о конкретном преступлении;
- постановление органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела за совершение предикатного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по иным основаниям, предусмотренным статьей 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка;

- постановление органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка»⁵³.

Исходя из позиции Верховного Суда, установление преступного характера приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению, которым виновный стремится придать правомерный вид, возможно только при наличии уголовного дела по предикатному преступлению. Однако на практике возникает вопрос, как быть в случае, если уголовное дело по признакам предикатного преступления не было возбуждено вследствие вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 3, 4 или 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда вынесено постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов», предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ «в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и невозможностью привлечения виновного в совершении преступления лица к уголовной ответственности». В таком случае, при дальнейшем использовании денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления ст. 199 УК РФ, и

⁵³ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 в ред. от 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

совершения действий по приданию законного вида таким денежным средствам, усматривается преступный характер таких действий, которые квалифицируются по ст. 174.1 УК РФ.

При данных обстоятельствах, в случае, вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по предикатному преступлению ч. 1 ст. 199 УК РФ, на основании п.3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следует выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 174.1 УК РФ по тем же основаниям, что и по предикатному преступлению.

Такая точка зрения основывается на том, что если лицо не было привлечено к уголовной ответственности по предикатному преступлению, то оно не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 174.1 УК РФ. Однако данная точка зрения противоречит Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32, поскольку, как было сказано ранее, Постановление Пленума говорит о том, что «о преступном характере приобретения имущества свидетельствует постановление органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела, а также постановление органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия».

Согласно доктринальным источникам, необходимость предварительного осуждения лица за предшествующее преступление для применения ст. 174.1 УК РФ отсутствует. Факт преступного приобретения денежных средств или иного имущества может быть установлен судом, рассматривающим уголовное дело о легализации денежных средств или иного имущества на основании достаточных доказательств. Важно лишь, чтобы субъект, привлекаемый к ответственности по ст. 174.1 УК РФ, осознавал преступное происхождение имущества, с которым он совершает финансовые операции и иные сделки.

Однако, мы не согласны с вышеуказанной позицией, поскольку, исходя из диспозиции ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», лицо должно совершить ранее преступление. Согласно ст. 49

Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».⁵⁴

Исходя из сказанного выше, о противоправном характере приобретения денежных средств или иного имущества может говорить только обвинительный приговор по делу предикатного преступления, в результате которого денежные средства или иное имущество были получены. В том случае, если лицо не было признано судом виновным в предикатном преступлении, то оно не может быть признано виновным по ст. 174.1 УК РФ, так как факт совершения предшествующего преступления этим лицом не установлен судом.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 особое внимание уделяет окончанию преступления. Поскольку легализация денежных средств и иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления имеет формальный состав, момент окончания преступления будет различаться в каждом конкретном случае, в зависимости от того, совершено ли преступление путем финансовых операций или сделкой.

Если преступление, предусмотренное статьей 174.1 УК РФ, совершено путем финансовых операций, его следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иному имуществу, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства.

Так, в деле № 1-376/17, по которому вынесен приговор Красноармейским районным судом г. Волгограда, обвиняемый С.О.Г. осуществлял сбыт наркотических средств, за что ему были перечислены денежные средства на счет в электронной платежной системе «QIWI» в сумме 60000 рублей.

Стремясь сохранить в тайне криминальный характер происхождения денежных средств, приобретаемых в результате совершения преступления, придать видимость правомерности их приобретения, С.О.Г. разработал и

⁵⁴ Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 6 с.

использовал сложную многоступенчатую схему по легализации указанных денежных средств путем проведения с ними финансовых операций.

В целях сокрытия проведения финансовых операций с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступлений, С.О.Г. планировал использовать счет электронной платежной системе «QIWI», зарегистрированный на вымышленное лицо. Кроме того, подготавливаясь к легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, С.О.Г. обманным путем получил от своей сожительницы, не осведомленной о его преступной деятельности, банковскую карту, планируя использовать для легализации денежных средств банковский счет, открытый в ПАО «Сбербанк России» на ее имя.

Реализуя ранее возникший у него преступный умысел, направленный на легализацию приобретенных в результате совершения им преступления денежных средств, С.О.Г., используя сотовый телефон, осуществил при помощи электронной платежной системы «QIWI» переводы на общую сумму 60000. После этого С.О.Г., продолжая реализацию своего преступного умысла, используя банкомат, совершил финансовую операцию по получению наличных денежных средств со своего счета, то есть «обналичил» приобретенные в результате совершения преступления денежные средства, в размере 58500 рублей, не считая удержанных комиссией денежных средств в размере 1500р.

29 августа 2016 года С.О.Г., продолжая реализацию своего преступного умысла, совершил две финансовые операции с денежными средствами, приобретенными в результате совершения им преступления, а именно внес часть денежных средств, приобретенных в результате соучастия в сбыте наркотических средств, в сумме 40000 рублей на счет его сожительницы, после чего снял наличные денежные средства. Указанными легализованными денежными средствами С.О.Г. распорядился по собственному усмотрению.

Таким образом, С.О.Г. легализовал денежные средства, то есть совершил финансовые операции с денежными средствами, приобретенными им в

результате преступления, вводя и в легальный экономический оборот путем совершения финансовых операций⁵⁵.

В данном случае, несмотря на многоступенчатую цепочку финансовых операций, преступление является оконченным с момента введения денежных средств в легальный оборот, то есть с того момента, когда С.О.Г. совершил финансовую операцию по получению наличных денежных средств со своего счета, а именно 29 августа 2016 года, когда перевел денежные средства на счет и распорядился по собственному усмотрению.

В тех случаях, когда названное преступление совершалось путем сделки, его следует считать оконченным с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке. В том случае, если в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления, создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не осуществляется, то преступление ст. 174.1 УК РФ, следует считать оконченным с момента оформления договора между виновным и иным лицом.⁵⁶

В.Н. Курченко полагает, что положение ст. 174.1 УК РФ позволяет считать преступление оконченным как с начала исполнения финансовой операции или с момента заключения сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, так и с

⁵⁵ Приговор Красноармейского районного суда города Волгограда от 2017 г. по делу № 1-376/2017 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. - <http://www.sud-praktika.ru>

⁵⁶ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 в ред. от. 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

момента введения в экономический оборот части денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления⁵⁷.

На наш взгляд, ст. 174.1 УК РФ направлена на пресечение любых попыток ввести в легальный оборот денежные средства или иное имущество, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Однако не каждая финансовая операция или другая сделка с денежными средствами или иным имуществом, образует состав ст. 174.1 УК РФ. Такие финансовые операции и другие сделки должны совершаться с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом и должны признаваться криминальной формой поведения в экономической деятельности.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является момент введения в экономический оборот хотя бы части денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Верховный Суд РФ обращает внимание еще на один момент окончания преступления: «если же в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается, то преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом».

Кроме того, если финансовые операции или сделки осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", то деяние признается оконченным.

⁵⁷ Курченко, В.Н. Толкование легализации преступных доходов / В.Н. Курченко. – Москва : Российский юридический журнал, - 2012 С. 93 - 94.

Нередко легализация денежных средств или иного имущества проходит в несколько этапов и может растянуться на продолжительное время, при этом доходы, добытые преступным путем, могут быть задействованы в целой серии различного рода финансовых операций и иных сделок. Исходя из чего складывается недопонимание, определять ли содеянное как совершенное с единым умыслом или его следует характеризовать как совокупность преступлений.

А.Н. Тарбагаев определяет единое продолжаемое преступление как преступление, складывающееся их ряда тождественных деяний, направленных к общей цели и объединенных единым умыслом.⁵⁸

Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что в случае, когда лицом совершены две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление⁵⁹.

В литературе отмечается, что тождественность действий не всегда означает, что преступление является продолжаемым. Характерными признаками легализации денежных средств или иного имущества, указывающие на продолжаемый характер, являются: последовательная легализация одних и тех же преступных доходов, однородные финансовые операции и иные сделки, направленные на легализацию преступных доходов, совершаемые без существенного временного разрыва. И также необходимо установить единство

⁵⁸ Тарбагаев, А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Н. Тарбагаев. - Москва : Проспект, - 2016. – 69 с.

⁵⁹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 в ред. от 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

умысла на совершение всех этих действий, который должен возникнуть до совершения первого из них.

Рассмотрев вопросы, связанные с анализом признаков объективной стороны легализации денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, подведем итог.

Объективная сторона легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, включает в себя общественно опасное деяния в виде действия путем совершения «финансовых операций и других сделок». Под финансовыми операциями понимаются любые операции с денежными средствами, в свою очередь, к сделкам могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

Состав преступления формальный, момент окончания которого будет различаться в каждом конкретном случае, в зависимости от того, какой путь был избран для совершения преступления. Преступления, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило банку распоряжение о переводе денежных средств.

В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации части прав, которые возникли у него исходя из заключенной сделки. Если же в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не осуществляется, то преступление следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом.

Раздел 2. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ

2.1 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ

Субъективная сторона преступления определяется как психическая деятельность субъекта преступления при подготовке к преступлению, а также при совершении и сокрытии преступления. Субъективная сторона раскрывается при помощи признаков, таких как: вина, цель, мотив и эмоциональное состояние⁶⁰.

Вина является психическим отношением субъекта к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям, выражающимся в форме умысла или неосторожности⁶¹. Содержание вины определено совокупностью интеллекта, воли и их соотношением.

Интеллект представляет собой общую мыслительную способность лица, а воля, в свою очередь, определяется как сознательное направление умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от совершения определенных действий (бездействий). Осознание общественной опасности деяния и предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий являются интеллектуальными элементами прямого умысла, а желание — его волевым элементом⁶².

Факультативными признаками субъективной стороны признано считать цель, мотив и эмоциональное состояние.

- Цель - это модель желаемого результата, ради которого совершаются преступные деяния.

⁶⁰ Наумов, А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов. – Москва : Москва. - 2007. - 127 с.

⁶¹ Наумов, А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов. – Москва : Москва. - 2007. - 127 с.

⁶² Наумов, А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов. – Москва : Москва. - 2007. - 129 с.

- Мотив - внутреннее побуждение лица к достижению конкретного общественно опасного результата.
- Эмоциональное состояние - душевное состояние, на фоне которого проявляются интеллектуально-волевые аспекты психики лица, совершающего общественно опасное деяние.

Субъективная сторона такого формального преступления как легализации незаконно добытых денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, определяется умышленной формой вины в виде прямого умысла: лицо осознает характер и степень общественной опасности своих действий, в равной степени как осознает объективные признаки преступления и желает эти действия совершить⁶³.

Таким образом, субъект преступления осознает, что используемые им в финансовых операциях или в других сделках денежные средства или иное имущество приобретены им преступным путем, желает вовлечь данные денежные средства или иное имущество в экономический оборот с целью придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению преступно приобретенными материальными ценностями.

М.В. Талан обращает внимание на то, что при исследовании обстоятельств, относящихся к субъективной стороне легализации, следует учитывать такие моменты, как: оформление приобретаемого имущества на других лиц; не соответствующее состоянию дел или характеру осуществляемой деятельности перемещение финансовых средств поочередно со счета в течение короткого времени; не соответствующее обстановке приобретение имущества по очевидно заниженной стоимости; не вызванная необходимостью покупка или продажа ценных бумаг или иного имущества по ценам, явно имеющим заметное отклонение от текущих цен на аналогичные товары и ценные бумаги⁶⁴.

⁶³ Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ / Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, - 2015. – 536 с.

⁶⁴ Балеев, С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - Москва: Статут, - 2012. - 943 с.

На прямой умысел также указывает специальная цель преступления, а именно придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

А.В. Бриллиантов считает, что реализовывая цель, виновный стремится создать себе такие условия владения, пользования и распоряжения, которые позволяют, вводя в заблуждение участников правового оборота или органы публичной власти, считать их полученными правомерным путем.⁶⁵

В.А. Тагирова полагает, что «недопустимо ограничивать состав рассматриваемого преступления лишь наличием единственной цели, такой как легализация преступных доходов». Существует дополнительная конечная цель, выражающаяся в получении прибыли в результате использования доходов от преступной деятельности в процессе легализации, что свидетельствует о сравнительно более высокой степени опасности такого преступления⁶⁶.

На вышеуказанную точку зрения Н.А. Лопашенко отвечает, что общественная опасность деяния заключается не столько в том, что лицо стремится увеличить свои законные активы за счет легализованного имущества, а в том, что нарушаются принципы экономической деятельности⁶⁷.

Рассматривая позиции В.А. Тагировой и Н.А. Лопашенко о том, является ли получение прибыли в результате легализации преступно полученных денежных средств или иного имущества или нет целью виновного, я соглашусь с позицией В.А. Тагировой, поскольку субъект преступления совершает легализацию денежных средств или иного имущества с целью дальнейшего использования введенных в легальный оборот денежных средств или иного имущества. Тем временем как сама легализация является промежуточной целью, которая позволяет лицу, легализовавшему денежные средства и иное имущество

⁶⁵ Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, - 2015. – 156 с.

⁶⁶ Тагирова, В.А. Уголовная ответственность за отмыwanie доходов от преступной деятельности и его предупреждение: вопросы теории и законотворчества / В.А. Тагирова. - Казань, - 2005. – 12 с.

⁶⁷ Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ / Н.А. Лопашенко . – Москва : Юрлитинформ, - 2015. - 326 с.

беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться незаконно добытыми денежными средствами или иным имуществом.

Исходя из смысла ст. 209 ГК РФ под правом владения понимается «основанная на законодательстве возможность фактически обладать имуществом (вещью)», т.е. нахождение вещи в определенной сфере влияния определенного лица. Под правом пользования имуществом понимается «возможность извлекать из имущества его полезные свойства». Эта возможность реализуется путем эксплуатации имущества, а также получения дохода и извлечения прибыли. Право распоряжения имуществом предусматривает возможность определения правовой судьбы имущества, что осуществляется посредством передачи вещи третьим лицам путем заключения договора купли-продажи, дарения, обмена, или же путем уничтожения.

Постановление Пленума Верховного суда № 32 указывает на то, что совершение указанных в диспозиции ст. 174.1 УК РФ финансовых операций или сделок само по себе не может предрешать выводы суда о виновности лица в легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в результате совершения преступления. В каждом конкретном случае необходимо установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом⁶⁸:

Такая цель, согласно Постановлению Пленума Верховного суда о легализации денежных средств, может проявляться, в частности:

- в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и подобного имущества. При этом лицо должно осознанно скрывать преступное происхождение денежных средств, за счет которых такое имущество приобретает;

⁶⁸ Бабкин, А.И. Обновленные подходы в судебной практике по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / А.И. Бабкин. - Москва : Юр. Лит., - 2015. - 4 с.

- в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем, при отсутствии реальных расчетов или экономической целесообразности таких сделок;

- в фальсификации оснований возникновения и прекращения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенных преступным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и тому подобное;

- в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем, в том числе с использованием расчетных счетов фирм «однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

- в совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем;

Так, в приговоре Ленинского районного суда города Краснодара по делу 1-134/2017 обвиняемый, совершил мошеннические действия, а именно хищение чужого имущества путем обмана с использованием поддельных документов, а именно подложного свидетельства о государственной регистрации права собственности и подложной доверенности. В дальнейшем, обвиняемый, имея умысел на легализацию похищенного имущества, а именно земельного участка, и преследуя цель сокрытия факта преступного приобретения имущества, с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом, привлек свою знакомую ФИО17, неосведомленную о преступных намерениях, убедил ФИО 17 в необходимости, выступить в качестве фиктивного покупателя вышеуказанного объекта недвижимости, впоследствии

чего с помощью ФИО17 совершил действия, признанные судом по ст. 174.1 УК РФ.⁶⁹

- в совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенных преступным путем, при помощи контрагентов, зарегистрированных в оффшорных зонах;
- в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе неперсонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств⁷⁰.

В доктринальных источниках отмечается, что отсутствие в ст. 174.1 УК РФ до недавнего времени такого признака субъективной стороны преступления как цели преступления, а именно придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению предметом преступления, создавало трудности в правоприменительной деятельности. Зачастую суды признавали легализацией денежных средств покупку товаров, работ и услуг, либо использование предметов легализации для удовлетворения хозяйственных потребностей при фактическом отсутствии действий по приданию законного вида.

Пленум Верховного Суда РФ указал, что о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).

Умысел должен быть направлен на придание правомерного вида владения, пользованию или распоряжению предметом преступления.

⁶⁹ Приговор Ленинского районного суда города Краснодара суда от 2017 года по делу № 1-134/2017 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru>

⁷⁰ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 в ред. от 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 23.09.2008 по делу № 56-д08–34 было указано, что по делу не установлено, что при приобретении электропечи, алюминиевого бидона и двух стеклянных бутылей обвиняемый Л. преследовал цель легализации денежных средств, полученных в результате совершения им преступления, и имел умысел на их легализацию⁷¹.

Равным образом, в Определении Верховного суда РФ от 13.02.2008 по делу № 18-Д07–196 указано, что по делу не установлено, что при приобретении телефона обвиняемая К. преследовала цель легализации денежных средств, полученных в результате совершенных ею преступлений, и имела умысел на их легализацию⁷².

Исходя из анализа законодательства, судебной практики и доктринальных источников можно сделать вывод о том, что распоряжение в целях личного потребления денежными средствами и иным имуществом, полученным преступным путем, не является уголовно-наказуемым деянием, так как цель легализации имущества виновным не преследуется. Ведь сама цель легализации состоит в том, что лицо стремится создать такие условия владения, пользования и распоряжения денежными средствами или иным имуществом, которые позволяют ввести в заблуждение участников экономического оборота и органы публичной власти, считать их полученными правомерным путем.

Можно говорить о том, что лицо, распоряжаясь незаконно добытыми денежными средствами или иным имуществом в целях личного потребления, не вводит в экономических оборот легализованные денежные средства и иное имущество, полученное преступным путём, не совершает действий, направленных на придание законного вида источника происхождения данных денежных средств или иного имущества, из-за чего не наносится вред объекту

⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2008 года по делу № 56-д08–34 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

⁷² Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2008 года по делу № 18-Д07–196 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

преступления, а именно общественным отношениям, обеспечивающим нормальную деятельность экономики страны.

Мы понимаем положение Постановление Пленума Верховного суда, о том, что направленность умысла в исследуемом преступлении не ограничивается в распоряжении легализованными денежными средствами или иного имущества в целях личного потребления, только в том случае, если денежные средства или иное имущество не были ранее лицом легализованы, так как в случае владения, пользования, распоряжения имуществом в целях личного потребления цель легализации денежных средств или иного имущества не достигается.

Резюмируя вышеперечисленное, лица, совершающие данный вид преступлений, преследуют цель сокрытия первоначального источника происхождения доходов.

Привлечение лица к уголовной ответственности свидетельствует о доказанности его участия как минимум в двух преступных деяниях, а, следовательно, о реальной совокупности составов его преступного поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъективная сторона характеризуется обязательными признаками, такими как: вина в виде прямого умысла, что выражается в том, что субъект преступления осознает, что финансовые операции и другие сделки совершаются с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем, а также с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, то есть виновный стремится создать условия владения, пользования и распоряжения, которые позволяют считать их полученными правомерным путем.

2.2. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ

В юридической науке под субъектом преступления понимается лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законодательством понести за него уголовную ответственность.⁷³

Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Субъект преступления обладает следующими признаками:

- физическое лицо - граждане Российской Федерации, лица без гражданства, иностранцы, что означает, что юридические лица не могут считаться субъектами преступления;

- физическое лицо должно быть вменяемым, то есть способно осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им;

- физическое лицо должно достигнуть установленного уголовным законом возраста. Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, при этом возраст уголовной ответственности подтверждает объективную характеристику способности лица осознавать значение своих действий (своего бездействия) и руководить ими.

С.В. Максимов считает, что субъект легализации - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого могут быть на законных основаниях совершены финансовые операции и другие сделки, использованы деньги или иное имущество для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.⁷⁴

Профессор Н.А. Лопашенко под субъектом легализации понимает «лицо, достигшее шестнадцати лет, которое само приобрело денежные средства или

⁷³ Наумов, А.В. Российское уголовное право: учебник / А.В. Наумов. – Москва : Проспект, - 2007, 141 с.

⁷⁴ Максимов, С.В. Новое уголовное законодательство России об ответственности за легализацию / С.В. Максимов . – Москва : Щит-М, - 2013. – 11 с.

имущество преступным путем, и при этом преследовало специальную цель, а именно придание правомерного вида владения, пользования и распоряжения преступными денежными средствами или иным имуществом. Если такая цель не установлена, то состава преступления нет».⁷⁵

В юридической литературе указывается на то, что субъектом рассматриваемого преступления должно быть дееспособное и деликтоспособное лицо, то есть способное совершать различного рода сделки и финансовые операции, а именно своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности и нести ответственность за вред, причиненный его противоправным поведением.⁷⁶

Г.А. Тосунян поддерживает вышеуказанную точку зрения и обосновывает ее следующим образом: «если действия по легализации денежных средств заключаются в том, чтобы провести финансовую операцию, то совершить их может только тот человек, у которого есть на это право». Недееспособное лицо, в силу своей недееспособности, не может самостоятельно совершить действия, которые представляют собой объективную сторону легализации.⁷⁷

Стоит также отметить, что лицо, легализующее денежные средства или иное имущество, приобретенные им в результате совершения преступления, виновно в предшествующем преступлении, в ходе которого приобрело денежные средства или иное имущество.

В литературе встречаются и другие предложения на счет субъекта легализации, например, снизить возраст наступления уголовной ответственности за легализацию денежных средств и иного имущества до четырнадцати лет.

С этой позицией согласен О.Ю. Якимов, который объясняет свою точку зрения так: «легализация - это проступок, на совершение которого повлияло предшествующее преступление, поэтому уголовная ответственность за него

⁷⁵ Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ / Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, - 2015. – 367 с.

⁷⁶ Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. – Москва : Юридический центр Пресс, - 2006. - 231 с.

⁷⁷ Тосунян, Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: учеб. практ. пособие / Г.А. Тосуняна. – Москва : Проспект, - 2007. 41 с.

должна наступать с того же возраста, с которого наступает ответственность за это первоначальное преступление». Если четырнадцатилетние лица способны осознать всю степень угрозы, которую могут нанести обществу, значит, они смогут осознавать и общественную опасность легализации доходов, полученных в результате совершения таких тяжких преступлений.⁷⁸

Мы согласны с вышеприведенной точкой зрения, поскольку легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, напрямую зависит от предшествующего преступного деяния. Исходя из этого, если лицо является субъектом предикатного преступления, то, в случае совершения действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества, лицо должно являться субъектом преступления по ст. 174.1 УК РФ независимо от возраста субъекта.

Поддерживая вышеназванную точку зрения, некоторые авторы отмечают, что легализация по ст. 174.1 УК РФ, в отличие от ст. 174 УК РФ, может осуществляться только специальным субъектом - лицом, совершившим преступление, явившемся источником получения легализуемых денежных средств.⁷⁹

Однако законодатель вводит специального субъекта, выделяя квалифицированный состав легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, а именно совершение данного деяния лицом с использованием своего должностного преступления - п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. В данном случае важно не то обстоятельство, что легализацию совершает человек, занимающий какое-либо служебное положение, а то, что это лицо использует свое служебное положение в преступных целях.

⁷⁸ Якимов, О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О.Ю. Якимов . - СПб: Юридический центр Пресс, - 2006. - 39 с.

⁷⁹ Давыдов, В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом / В.С. Давыдов. -Москва, - 2016. - 23 с.

Для более ясного определения понятия «лицо, использующее свое служебное положение», следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁸⁰, в котором содержится положение о том, что «под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ»⁸¹.

Следовательно, лица, относящиеся к вышеперечисленным категориям, являются специальными субъектами легализации в том случае, если они легализуют денежные средства и иное имущество, приобретенное этими же лицами в результате совершения ими преступления, используя своё должностное положение, а именно лицо использует не только полномочия, которыми оно наделено в соответствии с занимаемой должностью, но и авторитет и значимость занимаемой должности.

Так, в приговоре Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № 1-218/2017 указано, что З.Р.А. совершил присвоение, т.е. хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

З.Р.А., являясь, согласно трудовому договору, менеджером по продажам, и, являясь материально ответственным лицом, согласно трудовому договору и договору о полной материальной ответственности, используя свое служебное положение, имея умысел на хищение чужого имущества, осуществляя свои непосредственные служебные обязанности при проведении инкассации

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль, 2018.

⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль, 2018.

денежных средств из платежных терминалов, похитил денежные средства в сумме 45000 рублей, которые обратил в свою собственность. Он же, совершил легализацию денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, т.е. совершил финансовые операции с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.⁸² Таким образом, в ч. 1 ст. 174.1 УК РФ предусмотрены те субъекты, которые не относятся к перечисленным выше, а также те которые хотя к ним и относятся, но при совершении преступления свое служебное положение не использовали.

Мы придерживаемся мнения, что субъект преступления ч. 1 ст. 174.1 УК РФ является специальным субъектом, поскольку, помимо общих признаков субъекта, субъект преступления ст. 174.1 УК РФ должен обладать дополнительным признаком, а именно, лицо, являющееся субъектом преступления ст. 174.1 УК РФ, ранее совершило преступление, в результате которого легализует денежные средства и иное имущество.

Исходя из этого, субъект преступления предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, является специальным в общеправовом смысле, в то время как субъект по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ является специальным субъектом по отношению к субъекту ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в рамках статьи.

Таким образом, в доктрине нет единого мнения среди ученых относительно понимания субъекта исследуемого преступления, так как одни считают его однозначно общим, другие только специальным. Однако законодатель определил субъекта легализации как вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, стремящееся придать законный статус имуществу, которое было приобретено им преступным путем. И при этом лицо легализует то имущество, которое приобретено им в результате совершения преступления.

⁸² Приговор Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 2017 года по делу № 1-218/2017 [Электронный ресурс] : Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru>

Раздел 3. Международные стандарты противодействия легализации преступных доходов

3.1 Международно-правовое регулирование легализации преступных доходов

По оценкам Международного валютного фонда, преступные организации ежегодно легализуют от 500 млрд. до 1,5 трлн. долл. США, что составляет до 5% валового мирового продукта. Исходя из данной статистики, международное сообщество определяет легализация преступных доходов как преступление международного характера. Равным образом, международное сообщество признает противодействие легализации преступных доходов как эффективного средства борьбы с транснациональной организованной преступностью и их деятельностью, направленной, в том числе на легализацию преступных доходов⁸³.

Легализация преступных доходов создает основу теневой экономики, причиняя вред экономической безопасности и финансовой стабильности государств, что обеспечивает возможность преступным организациям финансировать осуществление противоправной деятельности⁸⁴.

Легализация преступных доходов имеет ярко выраженный международный характер, что говорит о необходимости объединения сил всего мирового сообщества для противодействия такого рода преступности. В связи с этим, международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению транснациональной легализации денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, приняло ряд актов.

Разработка нормативно-правовой базы противодействия легализации преступных доходов явилась результатом осознания общественной опасности данного деяния. Первым актом, содержащим положения о противоправности

⁸³ Щегорцов, В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль - В.А. Щегорцов, В.А. Таран. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, - 2005. - 26 с.

⁸⁴ Ревенков П.В. Международный опыт противодействия отмыванию денег / П.В. Ревенков, А.Н. Воронин // Международные банковские операции. - 2009. - № 4. – С. 101.

легализации, является Закон США «О борьбе с отмыванием денег» («Money Laundering Control Act» (1986 г.), который впервые в мировой практике криминализировал легализацию преступных доходов.

Далее Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», заключенная в Вене 20 декабря 1988 года, закрепила на международном уровне обязательство для всех стран-участниц обязательство криминализации отмывания доходов как преступления, связанного с маскировкой преступных доходов. Данная Конвенция ООН стала основополагающим актом, устанавливающим основные принципы к организации противодействия легализации преступно полученных доходов.

В соответствии с п.п. «b» п. 1 ст. 3 Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», каждая сторона принимает все необходимые меры, направленные на признание в качестве преступления согласно национальному законодательству следующие совершенные умышленно действия:

- конверсию или перевод собственности, в случае, если стало известно, что такая собственность получена в результате преступления, или в результате участия в преступлении, в целях сокрытия криминального источника приобретения собственности или в целях оказания помощи лицу, участвующему в совершении непосредственно такого правонарушения;

- сокрытие истинного характера способа приобретения подлинных прав в отношении собственности, если стало известно, что такая собственность получена в результате совершения преступления или в результате участия в таком преступлении;

- приобретение, владение или использование имущества в собственность, если в момент приобретения данного имущества было известно о преступном источнике приобретения имущества;

- участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения преступления, покушение на совершение преступления, а также

пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при совершении преступления.⁸⁵

Таким образом, можно выделить обязательные признаки международного понятия легализации преступных доходов:

- совершение действий, таких как конверсия или перевод;
- преследование цели сокрытия или утаивания криминального источника этого имущества или дохода;

В статье 1 Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» также закреплено понятие «преступные доходы», которые определяются как «любая собственность, полученная или приобретенная прямо или косвенно в результате совершения преступления»⁸⁶.

Таким образом, Конвенция ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» закрепила ряд норм, которые можно назвать нормами-принципами организации международной борьбы с отмыванием преступных доходов⁸⁷.

Согласно п. 3 ст. 6 Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», каждая сторона принимает все необходимые меры, для того, чтобы квалифицировать в качестве преступления, согласно ее национальному законодательству, деяние, направленное на легализацию преступных доходов.

Исследователи вопроса борьбы с легализацией преступных доходов, отмечают, что в Страсбургской конвенции впервые дано определение основного преступления. Так, исходя из смысла ст. 1 Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»,

⁸⁵ О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: конвенция ООН от 20.12.1988 года. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁶ Щерба, С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / С.П. Щерб. – Москва : Юрлитинформ, - 2010. - 98 с.

⁸⁷ О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: конвенция ООН от 20.12.1988 года. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

«основное преступление» означает преступление, в рамках которого были получены доходы, которые, впоследствии могут стать предметом легализации. По сравнению с Венской конвенцией значительно расширен круг предикатных преступлений, являющихся источниками доходов.

В юридической литературе указывается, что новый вклад в противодействие легализации преступных доходов внесли Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000г.⁸⁸ и Конвенция ООН «Против коррупции» 31 октября 2003г.⁸⁹, которые описывают деяния, образующие состав легализации преступных доходов, признают данное преступное деяние в качестве преступления международного характера и связывают данное преступное деяние с коррупцией или транснациональной организованной преступностью.

В Конвенциях ООН содержится положение о том, что преступлениями признаются противоправные деяния, совершенные как в пределах юрисдикции государства-участника Конвенции ООН, так и за рамками юрисдикции государства-участника при условии, что данное деяние является уголовно наказуемым согласно законодательству государства-участника, в котором оно совершено, и являлось бы уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, если бы оно было совершено в нем⁹⁰.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что Организация Объединенных Наций постепенно стала международным центром по выработке международно-правовых норм в сфере борьбы с легализацией преступных доходов. При этом международным сообществом стали также применяться ключевые стандарты международного противодействия легализации преступных

⁸⁸ Против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: Конвенция ООН от 15.11.2000. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁹ Против коррупции[Электронный ресурс]: Конвенция ООН от 31.10.2003. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁰ Жубрин, Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. – Москва : Волтерс Клувер, - 2011. - 115 с.

доходов, помещенные в 40 + 9 рекомендации межправительственной Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF).

FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering) была учреждена в июле 1989 года. Деятельность данной организации в области противодействия легализации преступных доходов крайне разнообразна и прежде всего направлена на разработку положений, необходимых для борьбы с легализацией преступных доходов. В связи с чем, данной организации были разработаны 40 рекомендации в 1990 году, которые содержат в себе положения о предварительных мерах и положения о конфискации легализованной собственности. FATF также содействовала созданию подразделений финансовой разведки (ПФР), специальных служб, предназначенных для выявления случаев противоправного поведения в экономической сфере и обеспечения соблюдения законодательства в области противодействия финансовым преступлениям.⁹¹

В 2000 году FATF опубликовала «черный список», состоящий из пятнадцати стран, которые предпринимали недостаточные меры для предотвращения легализации преступных доходов в своей юрисдикции. В их числе упоминалась и Российская Федерация.⁹²

Не смотря на то, что FATF является универсальной организацией, из-за огромных масштабов распространения легализации доходов, полученных преступным путем, а также с целью пресечения ухода от ответственности путем переноса преступной деятельности из одной юрисдикции в другую, возникла необходимость создания системы противодействия легализации преступных доходов на региональном уровне. Поэтому в 2004 году по инициативе Российской Федерации создана региональная группа по типу FATF Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и

⁹¹ Кернер, Х.Х.Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Х. Кернер, Э. Дах – Москва : Междунар. отношения, - 1996. - 56 с.

⁹² Филатова, М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве / М.А. Филатова. – Москва: Вестник Московского университета, - 2012. – 87 с.

финансированию терроризма (ЕАГ) на территории СНГ. В ЕАГ входят девять государств, а именно, Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Главными задачами ЕАГ стали:

- распространение международных стандартов с учетом особенностей регионов;
- согласование программ сотрудничества с международными организациями, рабочими группами и всеми заинтересованными государствами;
- оценка тенденций в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма;
- анализ эффективности мер, принимаемых в этих целях;
- обмен опытом в целях противодействия таким преступлениям.

Создание региональной группы позволяет членам ЕАГ усовершенствовать национальное законодательство и координировать решение практических вопросов, связанных с легализацией преступных доходов при взаимодействии разнообразных национальных систем.⁹³

Российская Федерация, имеющая статус члена FATF, участвует в разработке международных стандартов борьбы с легализацией преступных доходов, оценке и мониторинге соблюдения этих стандартов другими государствами, а также содействует в создании подразделений финансовой разведки в странах СНГ и других государствах.

Российский законодатель, принимая во внимание рекомендации FATF, а также опыт зарубежных государств, включил в число применяемых к обвиняемому мер уголовно-правового характера конфискацию преступно нажитого имущества (раздел VI, 15.1 УК РФ), что можно оценить как значимый шаг, способствующий повышению эффективности противодействия легализации преступных доходов.

⁹³ Жубрин, Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. – Москва : Волтерс Клувер, - 2011. - 119с.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 года №1⁹⁴ вносит коррективы в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 07.07.2015 года № 32. Причиной внесения изменения являются рекомендации FATF, в которых содержатся положения о том что, государствам необходимо определять и оценивать риски легализации преступных доходов, которые могут возникнуть в связи с разработкой новых продуктов, новой деловой практикой, использованием новых или развивающихся технологий.

В связи с изменением законодательства и возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации с учетом рекомендаций FATF и положений Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года постановил:

- "безналичные и электронные денежные средства" заменить словами "безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства";
- дополнить, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Крупный или особо крупный размер преступного деяния, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, определяется исходя из рыночной стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или других сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок - на момент начала осуществления первой из них;

⁹⁴ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 в ред. от. 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

- изложить, что целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него. Данная цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников.

На сегодняшний день правовой статус виртуальных денежных средств в Российской Федерации не определен, не смотря на то, что криптовалюты используются в преступных целях. Например, полиция выявила случаи, когда оплату в криптовалюте принимали наркоторговцы с дальнейшим совершением ряда финансовых операций, по завершению которых криптовалюта преобразовывалась в денежные средства, которые выводились в оборот путем обналичивания с банковских счетов.

Как показывает практика, для обналичивания виртуальных денежных средств используются биржи криптовалюты или посредники, которые имеют одновременно и обычные деньги, и аккаунты в криптовалютных системах.

Как подчеркивает Росфинмониторинг, несмотря на неопределенность правового статуса криптовалюты в законодательстве России, по сути виртуальные денежные средства фактически приравниваются к имуществу и идентифицируются в денежном эквиваленте.

Примером использования криптовалюты в легализации денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем является дело Максима Бойко.

Федеральное бюро расследований США арестовало гражданина Российской Федерации Максима Бойко, который обвиняется в легализации денежных средств с помощью криптовалюты. В результате расследования было установлено, что Бойко легализовывал денежные средства через биржу BTC-e с

2015 года. По законодательству США, ему может грозить до 10 лет лишения свободы.

Аналогичным примером является дело Александра Винника. В 2017 году властями Греции по запросу Министерства Юстиции США был арестован Александр Винник, который обвиняется в краже с биржи Mt. Gox криптовалюты на сумму от \$4 млрд до \$9 млрд и легализации виртуальных денежных средств через торговую платформу BTC-e.⁹⁵

Аналогичные преступления происходили и на территории Российской Федерации. В Москве задержаны двое лиц, подозреваемых по обвинению в краже и легализации 25 млн рублей с банковских карт. Большую часть полученной суммы злоумышленники переводили в криптовалюту.⁹⁶

Ежегодно в России по оценкам Росфинмониторинга, легализуется 250-300 млрд. руб., при этом правоохранными органами выявляется 30 млрд. руб. легализованных криминальных доходов, что говорит о высоком уровне латентности данного вида преступления.⁹⁷

Профессор Н.А. Лопашенко в своей работе «Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ» подтверждает высокий уровень латентности легализации и говорит: «несмотря на наличие достаточной нормативно-правовой базы, существует низкий уровень официальных показателей легализации преступных доходов, причиной которой является высокий уровень латентности – около 95%».

Таким образом, можно сделать вывод, что основой противодействия легализации преступных доходов стала Конвенция ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»,

⁹⁵ ФБР арестовало россиянина за отмывание денег через BTC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>

⁹⁶ Подозреваемые в краже 25 млн руб. с карт использовали криптовалюту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru>

⁹⁷ Жубрин, Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. – Москва : Волтерс Клувер, - 2011. - 123 с.

закрепившая нормы-принципы международных стандартов противодействия легализации преступных доходов.

Сопоставляя международные и российские нормы борьбы с легализацией преступных доходов, необходимо подчеркнуть примерно одинаковое содержание, как основного понятия легализации преступных доходов, так и описание самого деяния, который образует состав легализации преступных доходов, но разную форму закрепления этих норм.

3.2 Сравнительно-правовой аспект легализации преступных денежных средств

Второе десятилетие XXI века ознаменовалось всплеском скандалов, связанных с легализацией денежных средств через банки и иные небанковские финансовые учреждения. Ежегодно легализованные преступные доходы составляют 2-5% мирового ВВП. Интерес мирового сообщества сохраняется к проблеме легализации преступно добытых денежных средств и иного имущества, так как на сегодняшний день еще ни одному государству не удалось решить проблему искоренения легализации преступных доходов.

В законодательстве практически всех развитых стран предусмотрены меры, направленные на противодействие легализации доходов, приобретенных преступным путём.

Например, Великобритания стала первой европейской страной, ратифицировавшей Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации преступных доходов в 1990 году.

Уже в 1993 году в Великобритании были приняты Закон «Об уголовной ответственности за действия по легализации доходов, полученных в результате совершения любого преступления», и Положение «О противодействии отмыванию денег», которое определило процедуры внутреннего контроля, включающие идентификацию клиентов, учет сомнительных операций,

внутреннее информирование уполномоченных сотрудников о сомнительных операциях, обмен информацией в целях выявления и предупреждения легализации денежных средств⁹⁸.

В соответствии с данным документом сотрудник учреждения финансово-кредитной системы обязан сообщить в уполномоченные государственные органы о совершаемой клиентом операции, если у данного сотрудника есть подозрения, что данная операция направлена на легализацию средств, приобретенных преступным путем, или сумма по ней превышает установленное пороговое значение. В случае если сотрудник финансово-кредитного учреждения не уведомил государственные органы о подозрительной операции клиента, в результате которой стала возможной легализация незаконно полученных денежных средств, сотрудник финансово-кредитного учреждения подлежит уголовной ответственности. Так, за недонесение о ставших известными операциях по легализации денежных средств предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.⁹⁹

В Италии борьба с преступлениями в финансовой сфере была начата раньше, чем во многих других европейских странах. Закон Гамма-Вассали 1990 года установил уголовную ответственность за финансовые операции, направленные на легализацию денежных средств, и переводам на сумму свыше 20 миллионов лир.

Кроме этого, Уголовный кодекс Италии предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет и крупный денежный штраф за легализацию преступных доходов. В случае если данное деяние совершает должностное лицо, используя свое служебное положение, наказание может быть увеличено.

⁹⁸ Жубрин, Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. – Москва : Волтерс Клувер, - 2011. - 126.

⁹⁹ Щерба, С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / С.П. Щерба. - Москва : Юрлитинформ, - 2010. - 87 с.

Закон № 197, принятый в 1991 году, вводит систему контроля, которая включает запрет оборота ценных бумаг на предъявителя, обязанность указывать бенефициара крупной операции и ограничение суммы денежных средств на счетах на предъявителя.

Согласно уголовному законодательству Испании, при рассмотрении уголовных дел о легализации преступных доходов предусматривается возможность отступления от принципа презумпции невиновности, что означает, что бремя доказывания переносится на лицо, обвиняемое в легализации преступных доходов.¹⁰⁰

В уголовном законодательстве Швейцарии легализация преступных доходов является уголовно наказуемым деянием и в том случае, если в момент легализации лицо не полагало, но имело достаточные основания полагать об имевшем место преступлении, в результате которого доход легализуется, что говорит об установлении ответственности при неосторожной формы вины. Швейцария в 2001 году в целях пресечения попыток граждан других стран легализовать доходы, полученные преступным путем, запретила счета, которые открывались и функционировали без появления их владельцев.

В Австрии был издан Закон «О валютных операциях» и Закон «О банковском деле», направленные на создание условий для противодействия использованию банковской системы с целью легализации преступных доходов, улучшения действующей системы выявления и привлечения к ответственности лиц, занимающихся легализацией денежных средств, полученных преступным путем.

Новый Закон «О валютных операциях» предписывает кредитным организациям и финансовым институтам при установлении отношений с клиентом выяснять правовой статус и подробные данные об иностранном клиенте. В случае нарушения некоторых предписаний лицо подлежит уголовной ответственности. Так, например, умалчивание о том, что клиент действует по

¹⁰⁰ Щегорцов, В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль / В.А. Щегорцов, В.А. Таран. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, - 2005. - 365с.

поручению другого лица, то есть в качестве посредника, влечет уголовную ответственность вплоть до лишения свободы на срок до одного года и штраф.

Согласно Закону «О банковском деле», кредитные и финансовые институты обязаны установить личность и получить сведения не только о постоянных клиентах, и о клиентах, осуществляющих разовую операцию на сумму, превышающую установленный лимит. В случае если осуществляемые клиентом операции вызывают у сотрудников банка подозрения, то такой клиент берется на особый внутренний учет. Данный закон предписывает кредитным и финансовым институтам Австрии создавать информационные и контрольные системы, позволяющие выявлять операции, проводимые с целью легализации преступных доходов и препятствующие их проведению.¹⁰¹

В Германии действует Закон «О борьбе с торговлей наркотиками и другими формами организованной преступности», который внес в Уголовный кодекс ФРГ поправки, в соответствии с которыми легализация доходов от преступной деятельности названо преступлением. Согласно законодательным актам, преступлением, называемым «легализация незаконно полученных доходов», является укрытие или попытка создания ложных источников происхождения материальных ценностей, полученных в результате совершения преступлений, которые предусматривают лишение свободы на срок более одного года.¹⁰² Также в Германии закреплены требования обязательной идентификации клиентов, хранения соответствующей информации в архивах организаций, сообщения о подозрительных операциях в правоохранительные органы и организации внутреннего контроля во всех институтах кредитно-финансовой сферы. Равным образом, абз. 5 § 261 УК Германии предусматривает ответственность за проявленное по легкомыслию незнание о преступном происхождении денежных средств, так как преступное происхождения

¹⁰¹ Щегорцов, В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль / В.А. Щегорцов, В.А. Таран. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, - 2005. - 370с.

¹⁰² Щегорцов, В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль / В.А. Щегорцов, В.А. Таран. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, - 2005. - 374с.

денежных средств должно быть очевидным для банковского служащего или финансового консультанта¹⁰³.

Согласно законодательству Франции, кредитная организация обязана разработать программу, известную как «знай своего клиента», предназначенную для выявления подозрительных сделок. Кредитная организация должна проверять у своих клиентов, если клиенты физические лица, наличие у владельцев счетов, документов, удостоверяющих личность, наличие справки о постоянном месте жительства и данные о характере коммерческой деятельности. В случае, когда клиентами кредитной организации являются юридические лица, то кредитная организация должна проверить наличие официального свидетельства о регистрации, с указанием ее организационно-правовой формы, документы, удостоверяющие личность и полномочия лиц, выступающих от имени юридического лица и фактический характер коммерческой деятельности.¹⁰⁴

Согласно §1956-1957 ст. 18 Свода законов США, выделяется 4 состава преступления, такие как: финансовые сделки с использованием незаконных преступлений; международная транспортировка незаконной выручки, тайные операции и денежные сделки с использованием имущества, полученного незаконным путем.¹⁰⁵

В США сотрудники финансовых и нефинансовых учреждений обязаны сообщать в государственный орган, занимающийся финансовым мониторингом, обо всех сделках, превышающие 10 тыс. долларов США. В случае нарушения данного предписания и (или) искажения правил отчетности, сотрудники будут нести ответственность за соучастие в отмывании денежных средств. При таких обстоятельствах, соучастие рассматривается не только по общим правилам

¹⁰³ Щегорцов, В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль / В.А. Щегорцов, В.А. Таран. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, - 2005. - 376с.

¹⁰⁴ Шашкова, А.В. Международная и национальная практика противодействия и коррупции и отмыванию незаконных доходов: учебное пособие / А.В. Шашкова. – Москва : Проспект, - 2014. – 189 с.

¹⁰⁵ Arrastia, J. Money Laundering — situation in USA. Dublin : Sweet and Maxwell, - 1996. - 45 с.

института соучастия, но и может образовывать самостоятельный состав преступления.¹⁰⁶

В законодательстве США есть важная особенность, а именно, экономическая направленность ответственности, в том числе замена уголовной ответственности гражданским наказанием и использование штрафов.¹⁰⁷

Таким образом, на основании проведенного исследования необходимо отметить, что в уголовном законодательстве практически всех развитых стран предусмотрен комплекс мер, направленный на противодействие легализации доходов, приобретенных преступным путём.

В соответствии с требованиями международно-правовых актов законодатели ряда европейских стран установили уголовную ответственность специальных субъектов, таких как сотрудников финансовых учреждений, за некоторые умышленные и неосторожные деяния, способствующие легализации преступных доходов: недонесение о ставших известными или подозреваемых операциях, направленных на легализацию денежных средств (Великобритания, Венгрия, Польша); неуведомление о подозрениях в отношении легализации денежных средств и представление недостоверных сведений (Эстония); невыполнение обязанности по идентификации личности (Эстония).

Исходя из вышеперечисленного можно выявить, что в настоящее время сложились три основные модели контроля за размещением криминальных средств в системе финансовых институтов:

- Система контроля, предусматривающая обязательное сообщение в государственный орган обо всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента;
- Система контроля, предусматривающая сообщение о подозрительных сделках;

¹⁰⁶ Шашкова, А.В. Международная и национальная практика противодействия и коррупции и отмыванию незаконных доходов: учебное пособие / А.В. Шашкова. – Москва : Проспект, - 2014. – 189 с.

¹⁰⁷ Законодательство США: нормативно-правовые акты США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www4.law.cornell.edu](http://www4.law.cornell.edu).

- Система контроля, предусматривающая запрет крупных сделок с наличными денежными средствами, минуя законного финансового посредника.

В соответствии со Страсбургской конвенцией и Директивой Европейского парламента и Совета Европейского Союза, во многих европейских странах легализация преступных доходов признается умышленным преступлением. Более того в Уголовный Кодекс Венгрии, Германии, Испании, Кипра, Словении и Хорватии допускается возможность привлечения к уголовной ответственности за легализацию преступных доходов с неосторожной формой вины.

На наш взгляд, несмотря на множество международных рекомендаций, единых подходов к организации деятельности по противодействию легализации доходов от преступной деятельности на данный период времени нет. В каждой юрисдикции есть свои особенности организации данной деятельности. Однако практически во всех развитых зарубежных национальных системах приняты законодательные акты о противодействии легализации преступных доходов, созданы подразделения финансовой разведки, разработаны специальные программы и установлены пороговые суммы для контроля.

Заключение

В результате теоретического исследования в области легализации денежных средств и иного имущества, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, были сделаны следующие выводы.

Родовым объектом легализации имущества, приобретенного в результате преступления, является экономика в широком смысле, то есть сфера деятельности, охватывающая общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, работ и услуг.

Видовым объектом легализации имущества, приобретенного преступным путем, является система общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Непосредственным объектом является установленный законодательством порядок совершения финансовых сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Отношения в сфере правосудия выполняют роль дополнительного объекта исследуемого преступления, поскольку нарушается порядок и условия осуществления правосудия по уголовным делам о преступных деяниях, принесших криминальные доходы.

Предметом исследуемого преступления являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления, но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Объективная сторона легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем состоит из

общественно опасного деяния в виде действия путем совершения «финансовых операций и других сделок». Под финансовыми операциями понимаются любые операции с денежными средствами, к сделкам могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

Состав преступления – формальный, момент окончания будет различаться в каждом конкретном случае, в зависимости от того, какой путь был избран для совершения преступления. Преступления, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке. Если же в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается, то преступление, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом.

Субъективная сторона легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, характеризуется следующими обязательными признаками: виной в виде прямого умысла, когда лицо осознает, что финансовые операции и другие сделки совершаются с имуществом, приобретенным другими лицами преступным путем, а также целью – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Субъектом легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, признается вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, стремящееся придать законный статус имуществу, которое было приобретено этим же лицом преступным путем.

Сопоставляя международные стандарты в сфере анализируемых отношений и российские нормы, необходимо подчеркнуть примерно одинаковое содержание основных понятий и самого деяния, который образует состав анализируемого преступления. Помимо норм Конвенций ООН в международные стандарты противодействия легализации преступных доходов легли рекомендации FATF, основной задачей которых является выработка положений, необходимых для успешной реализации борьбы с легализацией преступных доходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 6 с.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10.
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.
4. О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: конвенция ООН от 20.12.1988 года. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс]: Конвенция ООН от 08.11.1990. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
8. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.04.1996 года № 115-ФЗ в ред. от 20.05.2019 // Справочная

правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.04.1996 № 115-ФЗ в ред. от 20.05.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики:

10. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 в ред. от 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 в ред. от. 26.02.2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о

приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (в ред. от 26.02.2019) [Электронный ресурс] : Справочно-правовая система. – Режим доступа <http://www.consultant.ru>.

14. Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2008 года по делу № 56-д08–34 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

15. Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2008 года по делу № 18-Д07–196 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

16. Приговор Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 2017 года по делу № 1-218/2017 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru>

17. Приговор Красноармейского районного суда города Волгограда от 2017 г. по делу № 1-376/2017 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. - <http://www.sud-praktika.ru>

18. Приговор Ленинского районного суда города Краснодара суда от 2017 года по делу № 1-134/2017 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru>

19. Приговор Центрального районного суда города Тюмени от 2017 № 1-349/2017 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. - <http://www.sud-praktika.ru>

Научная литература

20. Arrastia, J. Money Laundering — situation in USA. Dublin : Sweet and Maxwell, 1996

21. Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем / В.М. Алиев. - Москва: Юрид. Лит. - 2001. – 235 с.

22. Бабкин А.И. Обновленные подходы в судебной практике по уголовным делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / А.И. Бабкин. - Москва : Юр. Лит., - 2015. - 45 с.
23. Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - Москва: Статут, - 2012. - 943 с.
24. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.В. Бриллиантов. – Москва : Проспект, - 2015. – 356 с.
25. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. - СПб., 1999. – 288 с.
26. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. - СПб.: Юридический центр Пресс, - 2006. – 369 с.
27. Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Е.О. Волотова. / Москва: Адвокат, - 2011. - 91с.
28. Галиакбарова Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Р.Р. Галиакбарова. Саратов, - 1997. – 487 с.
29. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. - Москва, - 1998. – 121 с.
30. Горелов А.П. Что охраняют уголовно-правовые нормы об ответственности за экономические преступления? / А.П. Горелов // Законодательство. - 2003. - № 4. - С. 44.
31. Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом / В.С. Давыдов. - Москва, - 2016. – 169 с.

32. Егорова Н.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем / Н.А. Егорова // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, - 1998. - С. 144.
33. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / Р.В. Жубрин. – Москва : Волтерс Клувер, - 2011. - 478 с.
34. Загайнов В.В. К вопросу об объекте изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг / В.В. Загайнов // Российский следователь. - 2008. - № 13. - С. 25.
35. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право: учебник / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог. - ИНФРА- М, - 2008. - 514 с.
36. Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. Москва : Юрид. Лит., - 2009. – 145 с.
37. Кернер Х. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Х. Кернер, Э. Дах – Москва : Международ. отношения, - 1996. - 455 с.
38. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.Я. Козаченко, З.А. Незнамов. – Москва: Норма. - 1997. – 506 с.
39. Коростелев С.Ю. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем): Учеб. Пособие. М.: Юрайт, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
40. Коротков, Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты / Ю.В. Коротков. – Москва : Проспект, - 2008. – 177 с.
41. Курченко В.Н. Легализация преступных доходов: особенности объективной стороны преступления. Уголовное право / В.Н. Курченко. – Москва : Юр. Лит., - 2018. – 11с.

42. Леонтьев Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности Уголовное право РФ. Основная часть: учебное пособие / Б.М. Леонтьев. - Москва: Проспект. - 2014. – 256 с.
43. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л.В. Лобанов. Волгоград, - 1999. – 212 с.
44. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ / Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, - 2015. – 536 с.
45. Максимов С.В. Новое уголовное законодательство России об ответственности за легализацию / С.В. Максимов . – Москва : Щит-М, - 2013. – 11 с.
46. Наумов А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов. – Москва : Москва. - 2007. - 501с.
47. Погосян Т.Ю. Преступления в сфере экономической деятельности. Уголовное право. Основная часть: учебник / Т.Ю. Погосян, – Москва : Проспект. - 2015. – 201 с.
48. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник / А.И. Рарог. – Москва : Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1998. – 645 с.
49. Ревенков П.В. Международный опыт противодействия отмыванию денег / П.В. Ревенков, А.Н. Воронин // Международные банковские операции. - 2009. - № 4. – С. 101.
50. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / В.В. Сверчков. Москва : Проспект, - 2012. - 473 с.
51. Спирин И.Н. Легализация преступных доходов: некоторые теоретические проблемы состава / И.Н. Спирин. Москва: Юрайт, 2016. – 123 с.
52. Тагирова В.А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и его предупреждение: вопросы теории и законодательства / В.А. Тагирова. - Казань, - 2005. – 12 с.

53. Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / М.В. Талан, Ф.Р. Сундурова, Москва : Статут, - 2012. - 433 с.
54. Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.Н. Тарбагаев. - Москва : Проспект, - 2016. – 422 с.
55. Тосунян Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: учеб. практ. пособие / Г.А. Тосуняна. – Москва : Проспект, - 2007. 41 с.
56. Филатова М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве / М.А. Филатова. – Москва: Вестник Московского университета, - 2012. – 87 с.
57. Шашкова А.В. Международная и национальная практика противодействия и коррупции и отмыванию незаконных доходов: учебное пособие / А.В. Шашкова. – Москва : Проспект, - 2014. – 189 с.
58. Шубенов А.А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем / А.А. Шубенов. Москва, - 1998, - 120 с
59. Щегорцов В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль - В.А. Щегорцов, В.А. Таран. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, - 2005. - 627 с.
60. Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / С.П. Щерб. – Москва : Юрлитинформ, - 2010. - 451 с.
61. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / О.Ю. Якимов . - СПб: Юридический центр Пресс, - 2006. - 46 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

АН. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия
« 05 » 06 2020г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

40.03.01.01 – Международное и иностранное право

код – наименование направления

Юридический анализ преступления, предусмотренного
ч. 1 ст. 174.1 УК РФ

Руководитель

05.06.2020
подпись, дата

доцент, к. ю. н.
должность, степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

06.06.2020
подпись, дата

А.Н. Кабаева

инициалы, фамилия

Красноярск 2020